

О. Н. Кондратьева, К. А. Ковалева
Кемерово, Россия

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ЮЛИЕЙ ТИМОШЕНКО В ЗЕРКАЛЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ (по материалам официального сайта)

АННОТАЦИЯ. *Описывается метафорическая модель «Судебный процесс — это спектакль» в политических выступлениях Юлии Тимошенко. В рамках когнитивной лингвистики метафора трактуется как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий мощным прагматическим эффектом. Театральная метафора относится к числу самых частотных при описании политических событий, что объясняется как собственно языковыми причинами (детальная структурированность театрального мира как исходной сферы для метафоры), так и экстралингвистическими факторами: современной политической коммуникации присущи такие черты, как постановочность, лицедейство. Показывается, как посредством использования данной модели Юлия Тимошенко, для речи которой характерна экспрессивность и метафоричность, создает образ заказного, постановочного процесса, разворачивающегося по уже заранее известному сценарию, и ставится под сомнение его легитимность. Этому служат задействованные политиком фреймы. Фрейм «Вид зрелища и жанр представления» включает следующие слоты: «Вид зрелища» (спектакль, цирковое представление, шоу), «Жанр представления» (фарс, театр абсурда, а также профанация, симуляция). Фрейм «Элементы представления» подчеркивает, что, как течение театрализованного действия проходит по определенной схеме, так и судебный спектакль состоит из эпизодов, актов, в качестве которых предстают отдельные судебные заседания. Фрейм «Театральные декорации и реквизит» включает слоты «Декорации» (кулисы, занавес, ширма), «Реквизит» (марионетка). Данные метафоры указывают на несамостоятельность судебных работников, наличие скрытых истинных организаторов происходящего. Фрейм «Работники театра» представляет судью и других участников процесса актерами, разыгрывающими свои роли. Фрейм «Публика» позволяет указать на Виктора Януковича как одновременно и зрителя, и заказчика спектакля.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая лингвистика, политический дискурс, концептуализация, концептуальная метафора, театральная метафора, Юлия Тимошенко*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков, Кемеровский государственный университет; адрес: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6309; e-mail: Kondr25@rambler.ru.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ковалева Кристина Андреевна, студент 1 курса магистратуры по направлению «Филология», Кемеровский государственный университет, Кемеровский государственный университет; 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6309, e-mail: verle.kristina@yandex.ru.*

Одним из способов формирования необходимого авторам восприятия политических событий и определенного эмоционального отношения к ним является метафора, которая длительное время воспринималась преимущественно как «украшение» речи оратора, а в рамках когнитивной лингвистики начала трактоваться как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий мощным прагматическим эффектом. Выявление в речи конкретных политиков предпочитаемых метафорических моделей имеет принципиальное значение, так как «метафоры политиков задают способ осмысления ситуаций, подталкивая слушателя к выбору определенного сценария для понимания и оценки этой ситуации» [Будаев, Чудинов 2006: 26].

Театральная метафора традиционно является одним из основных способов концептуализации политической действительности (см. работы А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, Э. В. Будаева, А. А. Касловой, Р. Д. Керимова, Н. А. Кузьминой, Е. Стояновой, О. А. Солоповой, М. В. Черняковой, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Н. Г. Шехтман и др.), что определяется как высокой структурированностью театрального мира как исходной сферы для метафоры, так и особой природой современной политической коммуникации, для которой зачас-

тую характерна постановочность, четкое распределение ролей, неискренность, изрядная доля лицедейства. Поэтому театральная метафорика, подчеркивающая стереотипные применительно к современным политическим фигурам смыслы «двуличие», «фальшь», «несамостоятельность» [Кузьмина 1999: 209], имеющая высокий потенциал воздействия на читателей, активно функционирует в политическом дискурсе разных стран. Не является исключением в этом отношении и политический дискурс Украины.

Одной из наиболее ярких фигур украинской политики как в общественном плане, так и в языковом является украинский экс-премьер-министр и двукратный кандидат в президенты Юлия Тимошенко. Ее выступления отличаются особой экспрессивностью и метафоричностью, стремлением наиболее рельефно представить свои взгляды, вызвать интерес адресата, подтолкнуть слушателя к выбору определенной позиции [см.: Кондратьева 2010; Ковалева 2013; Кондратьева, Ковалева 2014 и др.].

Театральная метафора регулярно используется Юлией Тимошенко на всех этапах ее тернистого политического пути — во время первого участия в президентских выборах, в период судебного процесса, во время тюремного заточе-

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект 15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

© Кондратьева О. Н., Ковалева К. А., 2015

ния, в период баллотирования в президенты в 2014 г. Во многих случаях Тимошенко прямо именуется политической жизнью Украины театром: **К сожалению, политика — иногда бывает большим театром. Я буду гарантом того, что вы будете знать, что за кулисами, потому что театр — это настоящее** (22.02.2014); **Мы воспринимаем сегодняшнее заседание правительств и критику от Януковича к Азарову как театр, которым они хотят вводить дальше в заблуждение общество и переводить друг с друга ответственность, которую они несут совместно, и в первую очередь Президент** (01.06.2011).

Также продуктивны при описании политики в выступлениях Юлии Тимошенко метафоры циркового представления: **Это неплохой трюк для цирковой арены, но достойным Лидером может быть тот, кто для своего народа является олицетворением справедливости, голосом правды, гарантом защищенности, кто может не разрываться, а соединять, не унижать, а любить** (05.04.2013); **Не превращайте суд в цирк. Вас семеро с одной стороны. Я — одна и не могу защищаться** (27.07.2011); **свободный народ имеет право не только знать, как в курортных городах представители власти жонглируют стратегическим вектором за их спиной, но и выразить свое мнение по этому поводу** (30.05.2013).

Как показал анализ, наиболее активно метафоры с исходной сферой «Театр» использовались Юлией Тимошенко в 2010—2011 гг., в период судебного разбирательства по «газовому делу», в рамках которого ей инкриминировали превышение должностных полномочий и нанесение ущерба в размере 1,5 миллиарда гривен. Судебные заседания в многочисленных комментариях Юлии Тимошенко по данному поводу регулярно описывались как некое зрелище, представление различных видов и жанров, тем самым создавался образ заказного, постановочного процесса, разворачивающегося по уже заранее известному сценарию. Следует отметить не только частотность, но и детальную структурированность театральной метафорической модели, ее высокую эмоциональную нагруженность в текстах данного временного периода.

Описание роли театральной метафоры в презентации судебного процесса над Юлией Тимошенко и является задачей настоящего исследования. В качестве материала использовались публикации русскоязычной версии официального сайта Ю. Тимошенко <http://www.tymoshenko.ua/ru/>.

Проведенный анализ показал, что метафорическая модель «Судебный процесс — это театральное представление», активно функционирующая в выступлениях Юлии Тимошенко 2010—2011 гг., представлена пятью фреймами: «Вид зрелища и жанр представления», «Элементы представления», «Театральные декорации и реквизит», «Работники театра», «Публика», — каждый из которых включает в свой состав конкретные слоты и организует значительное количество метафорических переносов.

Столь развернутая фреймово-слотовая структура анализируемой метафорической модели позволяет говорить о том, что потенциал сферы-

источника метафорической экспансии — «Театр» — практически в полном объеме задействуется при проекции на так называемый газовый процесс и, соответственно, является значимым средством его концептуализации в политической картине мира Юлии Тимошенко. Каждый элемент метафорической модели актуализирует разнообразные аспекты судебного разбирательства, позволяет Юлии Тимошенко сформулировать свое отношение к данному процессу и его участникам, донести свою точку зрения до соратников по партии и потенциальных избирателей — рядовых граждан Украины.

1. Фрейм «Вид зрелища и жанр представления». В выступлениях и текстах Юлии Тимошенко регулярно интерпретирует свой судебный процесс как заказное политическое зрелище, имеющее весьма сомнительный характер: **Зато действующая власть предлагает сомнительные политические зрелища, показательные судилища, перебивание грязного белья, инспирированные идеологические конфликты** (24.08.2011), детально характеризует это представление в жанрово-видовом отношении.

1. Слот «Вид зрелища». Судебный процесс над Ю. Тимошенко описывается как представление различных видов, спектакль, цирк, шоу: **Прокуроры ... не реагируют ни на какие незаконные действия судьбы. Это говорит о том, что все это — спектакль** (24.06.2011); **Не превращайте суд в цирк. Вас семеро с одной стороны. Я — одна и не могу защищаться. Я понимаю, что вы должны делать расправу надо мной, но делайте хотя бы иллюзию судебного процесса** (27.07.2011); **Текст обвинительного заключения не содержит описания событий преступления и соответствующих доказательств. Прокурор должен был отказаться от обвинения на данной стадии судебного разбирательства. Несмотря на отсутствие состава преступления, он продолжает это судебное шоу** (27.07.2011); **Суд начал повторно читать фальшивое обвинительное заключение с транслицией в Межигорье. Повторяют шоу „на бис“ для одного зрителя — Януковича** (22.07.2011).

2. Слот «Жанр представления». Основной жанр судебной театральной постановки над Юлией Тимошенко — это фарс: **Я требую сейчас, чтобы суд, который будет меня судить, вместо фарса превратился в настоящий суд** (24.06.2011); **Как мы и ожидали, этот суд превратили в фарс. Это твердый вывод. Так же, как у нас Генеральная прокуратура занимается фарсом и политическими репрессиями, так именно суд, будучи департаментом Администрации Президента, тоже занимается фарсом** (11.05.2011); **Согласно статье 229 Уголовного кодекса, прошу отложить сегодняшнее заседание и дать возможность моему адвокату обеспечить доказательства, чтобы прекратить весь этот фарс** (4.07.2011). Посредством подобных метафор актуализируется идея профанации, имитации судебного процесса.

По мере развития судебного процесса театр фарса постепенно превращается в театр абсурда — обвинения становятся все более нелепыми, предстают как бессмысленное, лиш-

ное логики нагромождение фактов, поступков: *Я не думаю, что это дело когда-нибудь закончится — до того как падет режим. За одним делом идет другое, а за другим третье, а потом все превращается в фарс, и уголовные дела сыплются как из рога изобилия. И те, кто их возбуждает, даже не задумывается о том, как смешно это выглядит со стороны. Завтра вспомнят, что я в школе окно разбила или за буйки заплывала* (16.07.2011); *Я опасуюсь, что с такой поспешностью сегодня объявляли о новом уголовном деле по газовым соглашениям для того, чтобы завтра под прикрытием якобы неправильно подписанных газовых соглашений продолжать сдавать украинские национальные интересы... Они будут говорить, что это опять „виновата невестка“ потому, что она подписала „не такие“ „газовые соглашения“. Это театр политического абсурда* (11.04.2011).

Судебный процесс над Юлией Тимошенко представлен не только как фарс и абсурд, но и как профанация, симуляция: *Я думаю, что все, в принципе, происходящее в Печерском районном суде, и не только в отношении меня, но и в отношении Луценко, Макаренко, Диденко, Шепитько, ко всем людям, которых сегодня по политическим мотивам репрессируют ... Это не суд, это не судьи, это не уголовные дела. Это полная профанация* (26.07.2011); *Все эти чрезвычайные положения — это чистой воды политическая симуляция для того, чтобы людей ввести в полное заблуждение* (21.01.2011); *Я уже несколько томов изучила, это достаточно объемные материалы, там очень много документов, очень много свидетельств, но все это профанация, и все это просто абсурд, о котором не хочется говорить* (14.03.2011).

Метафоры видов и жанров политического представления актуализируют идею заказного, постановочного характера процесса, его алогичности и абсурдности, что позволяет сделать вывод об искусственности и наигранности судебного процесса.

2. Фрейм «Элементы представления». Течение театрализованного действия проходит по определенной схеме, судебный спектакль также состоит из эпизодов, актов, в качестве которых предстают отдельные судебные заседания: *Это — фарс, в последнем акте которого должны заключить Юлию Тимошенко. И не как человека, а как оппозицию, как в настоящий момент самую мощную фигуру, которая противостоит режиму и его планам* (3.08.2011). При заинтересованности зрителя спектакль могут повторить «на бис»: *Суд начал повторно читать фальшивое обвинительное заключение с трансляцией в Межигорье. Повторяют шоу „на бис“ для одного зрителя — Януковича* (22.06.2011).

3. Фрейм «Театральные декорации и реквизит». В театральном действе существенное значение имеет и его оформление, зачастую несущее мощную смысловую нагрузку. Декорации, оформляющие сцену, и элементы театрального реквизита, используемого во время представления, позволяют создать соответствующую атмосферу и максимально точно имитировать действительность.

Метафоры бутафории позволяют продемонстрировать фальшивость, показной характер политического процесса: *В частности, сейчас МВД планирует все же устроить бутафорский новый судебный процесс над Юлией Тимошенко* (05.06.2012).

1. Слот «Декорации». Лексемы кулисы, занавес, ширма чаще всего метафорические используются в лексиконе политиков для обозначения скрытости истинных причин и механизмов происходящего, указывают на завуалированных истинных организаторов происходящего: *Представитель гражданского истца, который был в судебном процессе, делал все для того, чтобы занимать правовую, объективную и нравственную позицию. Я думаю, что причина заменить представителей гражданского истца заключается в том, что прокуратуру и тех, кто руководит из-за кулис всем этим процессом, не устраивают люди, у которых есть совесть, профессионализм, порядочность, не устраивают те, кто может занимать честную и справедливую позицию* (2.09.2011); *Понятно, что это чистое мошенничество, но самое главное, что американская компания здесь выступает в качестве ширмы исключительно. Ей отдается всего небольшое количество процентов в общей компании, а в действительности шельф Черного моря отдается кланам, которые окружают Януковича* (09.01.2011).

2. Слот «Реквизит». Метафоры реквизита традиционно указывают на вторичность, искусственность, позволяют представить сопоставимые с ними реалии как объекты разного рода манипуляций истинных авторов происходящего.

Участники судебного процесса охарактеризованы Ю. Тимошенко не как самостоятельные персонажи, а как часть реквизита, умело используемого администрацией президента; это марионетки, которых ловко дергают за ниточки: *У меня есть отвод судьи. У вас нет ни опыта, ни знаний, чтобы это дело рассматривать. Но вас специально указом преднамеренно месяц назад перевели в Печерский суд для того, чтобы рассматривать дела, которые являются политически заказными. Я заявляю вам отвод, потому что считаю вас марионеткой администрации президента* (24.06.2011); *Удалось заставить марионетку Киреева зачитать заявление о допуске других адвокатов* (18.07.2011); *Марионетка Киреев выполнил заранее спланированную провокацию и отстранил от участия в деле Сергея Власенко* (18.07.2011); *Та информация, которой я владею на эту минуту, говорит о том, что Янукович со своей Администрацией вам еще не приказал меня освободить, поэтому я не рассчитываю на то, что вы, будучи полной марионеткой Администрации Президента, отмените сегодня меру пресечения. Поэтому я знаю, что вы и дальше будете служить режиму, а не праву. Вы и дальше будете пытаться меня по заказу Януковича* (05.09.2011).

Таким образом, метафоры марионеток позволяют представить облеченных властью участников судебного процесса (прокурора, судью, обвинителя и др.) как послушных исполнителей чужой воли, лишенных собственного мнения, не имеющих право самостоятельно принимать ре-

шения, соответственно, в интерпретации Юлии Тимошенко, они не имеют никакого права вершить над ней суд.

4. Фрейм «Работники театра». Участники судебного процесса предстают в высказываниях Юлии Тимошенко как актеры, разыгрывающие свои роли: *К большому сожалению, там те же актеры — это господин Клюев, господин Ющенко, они публично подписали капитуляцию Украины и сдачу ее национальных интересов* (3.02.2011).

Судью, возглавляющего «газовый» судебный процесс, Тимошенко регулярно именуется ряженым, тем самым подчеркивая, что это не настоящий судья, а всего лишь его подобие: *Киреев, вы не рассматриваете дело, вы ее фальсифицируете. Вы — не судья. Киреев, вы преступник в мантии, вам надо снять мантию, все признаки государства и уйти из зала. Вы ряженный, который выполняет заказы на политические репрессии. Прекращайте преступления, ведь каждый день совершаете преступления в рассмотрении дела* (5.09.2011); *Жаль Киреева и других ряженных. Их жизнь — это несколько дней фальшивого триумфа перед Януковичем, а затем пожизненный стыд перед людьми* (18.07.2011). Актеры постоянно играют не свойственные им роли, так Тимошенко ставит под сомнение право данных персонажей вершить над ней суд.

5. Фрейм «Публика». Поставленный спектакль имеет своих зрителей. В данном судебном процессе, по мнению Юлии Тимошенко, только один заинтересованный зритель — президент Украины В. Янукович, выступающий сразу в двух ипостасях — и как заказчик спектакля, и как его зритель: *Я хорошо понимаю, что решения относительно меня решаются далеко за пределами суда, и об этом знают все. Я понимаю, что правовые аргументы не имеют веса ни при принятии решения об изменении меры пресечения, ни при вынесении приговора. Но несмотря на это я знаю, что у уголовного дела есть один заказчик, один судья, один зритель, один человек, который получает от этого удовольствие* (26.08.2011). *Суд начал повторно читать фальшивое обвинительное заключение с трансляцией в Межгорье. Повторяют шоу «на бис» для одного зрителя — Януковича* (22.06.2011).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в выступлениях Юлии Тимошенко театральная метафора является значимым средством репрезентации судебного процесса 2010—2011 гг. Целью использования подобных метафор является акцентирование внимания народа на несамостоятельности судебных органов, зависимости их от администрации президента. Юлия Тимошенко регулярно называет судей «марионетками Януковича», а сам судебный процесс в представлении экс-премьер-министра выглядит как спектакль, сценарий которого прописан и продуман заранее, а актерами в этих представлениях являются политики и представители судебных органов. Таким образом акцентируется внимание на постановочности судебного процесса, его заказном характере и предрешенности его результатов.

В заключение отметим, что, используя при характеристике газового процесса театральные

метафоры, Юлия Тимошенко демонстрирует несамостоятельность обвинителей и судей, их подконтрольность администрации президента, соответственно, не признает их право вершить над ней суд, и тем самым ставит под сомнение легитимность судебного процесса.

ИСТОЧНИКИ

1. Юлия Тимошенко : офиц. сайт. URL: <http://www.tymoshenko.ua/tu/>.

ЛИТЕРАТУРА

2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М. : Помовский и партнеры, 1994. 351 с.

3. Будаев Э. В. Театр как сфера-источник для метафорического представления действительности в российской и британской прессе 2000—2004 // LINGUISTICA JUVENIS. — Екатеринбург, 2005. Вып. 5 : Дискурс и текст. С. 30—46.

4. Будаев А. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2006.

5. Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2003.

6. Керимов Р. Д. Театральная метафора в немецком политическом дискурсе (когнитивный аспект) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2013. № 24. С. 206—216.

7. Ковалева К. А. Милитарные метафоры как средство репрезентации политической действительности в идиостиле Юлии Тимошенко // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2013. № 4-2 (56). С. 121—124.

8. Кондратьева О. Н. Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 101—112.

9. Кондратьева О. Н., Ковалева К. А. Национально-специфические метафорические модели в политическом дискурсе Восточной Европы (на примере анализа политического дискурса Украины) // Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse. — Zurich, 2014. P. 83—94.

10. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. — Екатеринбург ; Омск, 1999.

11. Солопова О. А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 107—114.

12. Стоянова Е. Театральная метафора в политическом дискурсе (на материале языка российских и болгарских масс-медиа) // Balkan Rusistics. URL: <http://www.russian.slavica.org/printout4072.html> (дата обращения: 23.05.2013).

13. Чернякова М. В. Театральная метафора как средство манипуляции в публикациях российских и американских СМИ, посвященных войне в Ираке // Лингвистика : бюл. Урал. лингвист. о-ва. 2004. Т. 13. С. 86—96.

14. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.

15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. ; Волгоград : Перемена, 2000.

16. Шехтман Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.

O. N. Kondratyeva, K. A. Kovaleva
Kemerovo, Russia

**YULIA TIMOSHENKO TRIAL THROUGH THE LOOKING GLASS OF THEATRICAL METAPHOR
(on materials of the official site)**

ABSTRACT. *The metaphorical model «Litigation - is a performance» in Julia Timoshenko's political performances is described is. Within the limits of cognitive linguistics the metaphor is treated as a leading way of thinking and the tool of the argument possessing powerful pragmatical effect. The theatrical metaphor concerns to number of the most frequency at the description of political events, that speaks as actually language reasons (detailed structure of a theatre world as initial area for a metaphor), and extralinguistic factors: such features, as affectedness, acting are inherent in the modern political communications.*

Julia Timoshenko for which speech it is characteristic expressiveness and metaphoricalness shows, how by means of use of the given model, creates an image custom-made, affectedness the process developed under already in advance known script, and called into question its legitimacy. It is served with the frames involved by the politician. The frame «the Type of a show and a genre of concept» includes the following slot: «the Type of a show» (performance, circus concept, show), «the Genre of concept» (a farce, theatre of absurdity, as well as profanation, simulation). The frame emphasizes «Elements of performance», that as current of the dramatized action passes under the certain diagram, and judicial performance will consist of episodes, certificates as which separate judicial sessions appear. The frame «Theatrical sceneries and a requisite» includes slot's «Scenery» (side scenes, a curtain, a screen), «Requisite» (puppet). The given metaphors specify dependence of judicial workers, availability of the latent true organizers of an event. The frame «Workers of theatre» represents the judge and other participants of process by the actors playing the roles. The frame "Public" allows to specify Victor Janukovich as at the same time both the spectator, and the customer of performance.

KEY WORDS: *political linguistics, political discourse, conceptualization, conceptual metaphor, theatre metaphor, Yulia Timoshenko.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kondratyeva Olga Nikolayevna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of General Linguistics and Slavic Languages, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kovaleva Kristina Andreyevna, First Year Master's Degree Student in the Field of Philology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

SOURCES & LITERATURE

1. Yuliya Timoshenko. Ofitsial'nyy sayt. <http://www.tymoshenko.ua/ru/>
2. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor. M. : Pomovskiy i partnery, 1994. 351 s.
3. Budaev E. V. Teatr kak sfera-istochnik dlya metaforicheskogo predstavleniya deystvitel'nosti v rossiyskoy i britanskoy presse 2000-2004 // LINGUISTICA JUVENIS. Vyp. 5. Diskurs i tekst. Ekaterinburg, 2005. S. 30—46.
4. Budaev A. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie. M. : Flinta 2006. 252 s.
5. Kaslova A. A. Metaforicheskoe modelirovanie prezidentskikh vyborov v Rossii i SShA (2000 g.): diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2003. 208 s.
6. Kerimov R. D. Teatral'naya metafora v nemetskom politicheskom diskurse (kognitivnyy aspekt) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. №24. S. 206—216.
7. Kovaleva K. A. Militarnye metafory kak sredstvo reprezentatsii politicheskoy deystvitel'nosti v idiosstile Yulii Timoshenko // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4-2 (56). S. 121—124.
8. Kondrat'eva O. N. Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskoy zhizni Ukrainy v idiosstile Yulii Timoshenko // Politicheskaya lingvistika. Ural. gos. ped. un-t, 2010. № 4 (34). S. 101—112.
9. Kondrat'eva O. N., Kovaleva K. A. Natsional'no-spet-sificheskie metaforicheskije modeli v politicheskom diskurse Vostochnoy Evropy (na primere analiza politiches-

kogo diskursa Ukrainy) // Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse. Zurich, 2014. R. 83-94.

10. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka. Ekaterinburg; Omsk, 1999.

11. Solopova O. A. Teatral'naya metafora v politicheskom diskurse Velikobritanii // Politicheskaya lingvistika. 2006 № 18. S. 107—114.

12. Stoyanova E. Teatral'naya metafora v politicheskom diskurse (na materiale yazyka rossiyskikh i bolgarskikh mass-media) // Balkan Rusistics. URL: <http://www.russian.slavica.org/printout4072.html> (data obrashcheniya: 23.05.2013)

13. Chernyakova M. V. Teatral'naya metafora kak sredstvo manipulyatsii v publikatsiyakh rossiyskikh i amerikanskikh SMI, posvyashchennykh voyne v Irake // Lingvistika. Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva. 2004. T. 13. S. 86—96.

14. Chudinov, A. P. Rossiya v metaforicheskoy zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000): monografiya. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2001. 238 s.

15. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. M.-Volgograd: Peremena, 2000. 367 s.

16. Shekhtman N. G. Sopotavitel'noe issledovanie teatral'noy i sportivnoy metafory v rossiyskom i amerikanskom politicheskom diskurse: diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2005. 227 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. Г. Ким.